
Глава седьмая

ГЕРБОВАЯ МАНТИЯ

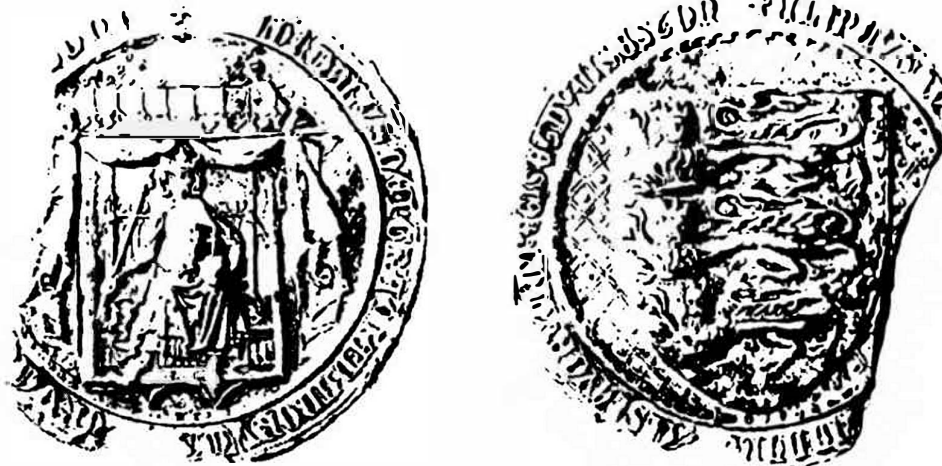
Этот элемент герба зародился в XVII в. во французской геральдике, под влиянием которой в царствование короля Кристиана V (1670–1699) он утвердился и в геральдике датской. Одновременно из сочинений французских теоретиков геральдического искусства XVII в. (Ф. Моро, М. де Вюльсон де Ла Коломбьер, К.Ф. Менетрие и др.) датчанами, вероятно, была позаимствована и мысль о делении данного элемента герба на два вида – на собственно гербовую мантию (*våbenkappe*) и гербовый шатер (*våbentelt*), или, если использовать русский геральдический термин, сень¹.

Собственно гербовая мантия, имевшая своим источником, скорее всего, плащ, набрасываемый на плечи, начиная с 1670-х годов, получила употребление в датских гербах, принадлежавших некоторым титулованным особам, например, графам Гриффенфельдт (1673 г.) (илл. 113), Алефельдт аф Лангеланн (ок. 1677 г.) (илл. 210) и Алефельдт-Лаурвиг-Лен (1905 г.). При рассмотрении этих гербов нетрудно заметить, что мантия в них, будучи изображена по единому правилу, не только предстает фоном для герба, но также является одним из дополнительных его элементов: вместо отсутствующего намета она накрывает шлемы, тогда как ранговые короны и шлемовые эмблемы изображены поверх нее.

Внешнюю сторону гербовой мантии было принято передавать с пурпурным, красным или синим цветом, а внутреннюю – как бы подбитой горностаевым мехом. Ее концы, стянутые вверх, по примеру мантий во французских гербах, обычно представлялись завязанными ниспадающими шнурами.

В отличие от собственно гербовой мантии сень ведет свое происхождение от балдахина (фр. *pavillon*), под которым мог размещаться королевский трон. Первое известие об использовании в Дании тронного балдахина (*tronbaldaikin*), который в Новое время, а может быть, уже и в конце Средних веков, приобрел значение символа суверенного государя, чья власть проистекала только от Бога и его собственного меча², обнаруживается на печати тирана “величества” короля Вальдемара Аттердага 1345 г.³ (илл. 225). Доказа-

¹ *Bartholdy N.G. Suverenitetssymbolikken i det store danske kongelige våben og dens kulturhistoriske baggrund // Herald. Tidsskr. 1976. N 33. S. 129-131.*

Илл. 225. Печать короля Вальдемара IV, 1345–1352 гг.

тельство происхождения сени герба королей Дании от их тронного балдахина находим в источниках конца XVII – начала XVIII в. Так, в постановлении Кристиана V от 25 апреля 1693 г. среди прочего говорится, что в орденской капелле замка Фредериксборг “под королевским балдахином” (*under den Kongelige Pavillon*), увенчанным короной, должен быть установлен трон и помещен “собственный Щит Его Величества” (*Hans Majestæts eget Skjold*), иначе говоря, королевский герб. И действительно, под балдахином, над тронном, после его сооружения был вывешен королевский герб, что можно видеть на одной гравюре начала XVIII столетия⁴. В данном случае тронный балдахин еще выступал, конечно, в качестве протосени. Однако в печатном издании статутах орденов Слона и Даннеброга, осуществленном в том же 1693 г., обнаруживаем изображение увенчанного короной балдахина, которому уже усвоено значение гербового шатра, или сени: под ним предстает лишь герб короля с его дополнительными элементами (цв. илл. 49). С этого времени гербовый шатер, вслед за тронным балдахином, принято было окрашивать в красный цвет, впоследствии дополненный золотом для воспроизведения бахромы и шнуров, которыми были завязаны, будучи при этом подтянутыми вверх, концы сени. До начала XX в. она могла также украшаться разбросанными по ее поверхности изображениями многочисленных золотых корон, как свидетельствует, например, полный герб Кристиана V, представленный в упомянутом выше печатном издании орденских статутах 1693 г., и полный герб Кристиана IX, который в 1871 г. был помещен на королевском железнодорожном вагоне⁵.

Первоначально сень, как и тронный балдахин, увенчивалась короной при сохранении такой же короны и над гербовым щитом короля Дании. Но и

⁴ Bartholdy N.G. *Suverænitetssymbolikken...* S. 132–134.

⁵ Svane E. *Det danske Rigsvåben og Kongevåben*. Odense, 1994. S. 146.

XVIII в. сень часто могла изображаться и без короны, которая по-прежнему увенчивала щит. При Фредерике VI, в 1819 г., был утвержден полный королевский герб, в котором корона предстала уже над сенью. Однако данное постановление относительно местоположения короны окончательно стало соблюдаться только в XX столетии, о чем свидетельствует и полный герб королевы Маргреты II (цв. илл. 50), а также полные гербы ее супруга, принца Хенрика Датского, и их старшего сына, кронпринца Фредерика. Кроме того, в XX столетии вошло в обычное изображение сень без купола, как в гербе Фредерика VI, утвержденном в 1819 г., так что она стала больше напоминать мантию, украшавшую гербы, например, датских графов⁶. Ее описание дано в положении о гербе королевы Маргреты, изданном в 1972 г.: “Сень оформляется как красная мантия с подкладкой и внешним бортом из горностая и собирается спереди под короной, не покрывая одну часть другую. Она подвязывается на каждой стороне с помощью золотого шнура с двумя золотыми кистями”⁷.

Из сказанного можно заключить, что в датской геральдике гербовая мантия получила признание только в качестве элемента тех гербов, которые носились лицами титулованными: королем, принцами и графами. Само умонастроение конца XVII в. благоприятствовало тому, что мантия стала элементом герба. К этому времени герб уже окончательно превратился в художественную картинку. Господство рационализма с его тоской по иерархии отвлеченных типов явилось духовной почвой, на которой возросла идея употребления мантии как дополнительного знака отличия гербов титулованных особ. Но поскольку эти особы в свою очередь различались иерархией титулов, то и мантии в их гербах приобрели некоторые отличия. Особо была выделена мантия королевского герба, не только внешним видом, но и названием. Такому выделению этой мантии способствовало также то, что она вела свое начало от существовавшего в действительности балдахина при королевском троне и, таким образом, рассматривалась как символ королевской власти. Впоследствии, с наступлением новых культурно-исторических условий, мантия в гербах титулованных персон сохранялась уже как дань традиции, закрепленная положениями формальной геральдики. Следование этой традиции, впрочем, не мешало тому, что внешний вид гербовой мантии по ходу времени претерпевал отдельные, незначительные изменения в связи с менявшимися художественными вкусами.

⁶ Bartholdy N.G. *Suverænitetssymbolikken...* S. 131–137.

⁷ “Våbentættet udformes som en rød kåbe med for og udvendig bort af hermelin og samles fortil under kronen, uden at den ene part dækker den anden. Det opbindes på hver side ved hjælp af en guldsnor med to guldkvaster” (тurr. no: *Svane E. Det danske Rigsvåben og Kongevåben.* S. 152).